

КАФЕ НА БЫВШЕЙ КРЕПОСТНОЙ УЛИЦЕ

Рассказ

Столики были квадратные, деревянные, с рисунками древних петроглифов и клинописными записями времен Ванского царства под стеклом. Весной на столики в маленьких вазочках ставили букеты подснежников, фиалок, нарциссов, жасминов, сирени, а зимой на столиках ничего не было, не считая салфетницы, на которой был написан пароль от вай-фая. Хозяйка заведения все думала, что бы поставить на столики зимой, но так пока еще ничего не придумала.

— Нам, пожалуйста, два латте и два круассана. И пепельницу, пожалуйста. Спасибо! — сказал закуливший «Camel» молодой человек с седеющими, коротко стриженными волосами и толстом свитере с оленями молодой официантке с татуировкой в виде слоника на запястье и потом уже обратился к своей спутнице — молодой женщине в длинном свитере, высоких сапогах и фиолетовом платке с изображением золотого дракона: — Ну, а теперь рассказывай свою историю, Инна. Ты говорила, что у тебя есть история.

— Так вот. Слушай! Стою я себе на остановке — где-то в девятнадцать тридцать, если не ошибаюсь, — жду маршрутку, никого не трогаю, тихо так стою с капюшоном на голове, так, что даже лица не видно. Вдруг на меня почти «наезжает» черный огромный джип. Ну, думаю, снег, скользко, занесло. Он отъезжает, я продолжаю ждать маршрутку. Через две-три минуты подходит ко мне парень и говорит: «Вы в какую сторону едете? Я вас подвезу». Я поблагодарила, сказала, что тронута его вниманием, но я его не знаю и поэтому предпочту добираться обычным способом. Но он не отходил. Причем такой добрый и безобидный, что даже жалко его стало. На голове у него было кепи, шея небрежно завязана шарфом. Я решила его добить, сказав, что живу я в жопе мира — подумала, сейчас его как ветром сдует, — но это его абсолютно не расстроило, наоборот. Я еще раз на него посмотрела и, поверив его доброму взгляду и намерениям, решила позволить ему «сделать доброе дело». Оказалось, что он водитель того самого джипа и он специально ради меня остановился. Мы пошли, я села к нему в машину, и мы поехали... Он стал мне рассказывать, что иногда любит вот так выезжать по вечерам в город и подвозить незнакомых ему людей. У него настолько располагающее лицо было, что я вообще не чувствовала никакой опасности. Но это только пол-истории — если интересно, продолжу.

Ованес Грачикович Азнаурян родился в 1974 году. Окончил Ереванский педагогический институт, факультет истории и основ права. Печатался в изданиях: «Литературная Армения», «Эмигрантская лира», «Нева», «Дружба народов», «Октябрь», «Урал» и т. д. Автор книг повестей и рассказов «Симфония одиночества» (Ереван, 2010), «Симфония ожидания» (Ереван, 2014). Шорт-лист литературной премии «Русский Гулливер» (2015), лауреат премии им. И. Бабеля (2018). Член Клуба писателей Кавказа, ПЭН-Армения, Евразийской творческой гильдии (Лондон). Живет в Ереване.

— Так ты остановилась на самой интересной части... То есть ты села в машину?

— Да!

— Идиотка!

— Вот такая я экстремалка порой, Айк-джан.

— И дальше? — спросил Айк, потушив сигарету и посмотрев в зал.

За соседним столиком высокий, худой старик в клетчатой рубашке с бабочкой, важно попивая чай с мятой, хитро поглядывая на молодого собеседника-студента (который ничего себе не заказал), спросил, причмокивая вставными челюстями:

— Вы почему поздно пришли на занятие?

— В парке был. Прямо перед Консом¹.

— С кем?

— С Анаит и Мариамик.

— С вашего курса?

— Да.

Старик, разбушевавшись, разволновался:

— Анаит же три дня назад экзамен сдала на три! А Мариамик вообще не играет на скрипке нормально! У них этюды не доучены! И терции с октавами грязные... Как вы могли что-либо общее найти с этими музыкальными уродками?.. Нет, вы это бросьте! У вас очень хорошие идеи. Вам нужно продолжать писать, а не встречаться с этими бездарями. Вы принесли новые ноты?

За вторым столиком сидела странная парочка: молодая иностранка и местный парень, гид. Было ясно, что он гид, потому что у него на лацкане пиджака был прикреплен значок «Заслуженный экскурсовод Республики Армения».

— Оник-джан, ты не рассказал про эту улицу.

— Тебе нравится в этом кафе?

— Да. Без сомнения. А что там про улицу?

— Так вот. Мы на улице Абовяна. Это одна из старейших улиц Еревана. Она была расширена и выпрямлена при реконструкции города по генеральному плану Александра Таманяна в двадцатых. И это первая улица, которая была построена по заранее спроектированному плану еще в середине девятнадцатого века. Ее поэтому ереванцы называли просто План. И начиналась она с Плани Глух (глух — голова, начало). Кстати, до сих пор так и говорят. Названа она в 1920 году в честь выдающегося армянского писателя Хачатура Абовяна. Предшествующее название — Астафьевская — было дано в честь эриванского губернатора Михаила Астафьева. До того улица называлась Крепостной. Знаешь, по этой улице когда-то ездили конки, а на месте кинотеатра «Москва» был монастырский комплекс. А еще...

— Ты очень хорошо рассказываешь, Оник-джан.

— Спасибо, Алина-джан. Так тебе нравится это кафе?

— Да, я же сказала. Зачем переспрашивать? Выпьем кофе и пойдем в гостиницу? Я хочу, чтоб ты проводил меня в гостиницу.

— Но я еще не показал тебе здание Оперы, и на Каскад мы еще не поднялись! Я же все это запланировал!

— Ты хороший, Оник-джан...

Молодая женщина в платке с изображением дракона, которую звали Инна, постучала ложечкой о чашку с латте и спросила:

— Айк, ты меня слушаешь?

— Да, конечно! Прости! — ответил молодой человек, которого звали Айк, и снова закурил свой неизменный «Camel».

¹ Консерваторией.

— Так вот. Когда он стал рассказывать, что подвозит часто бабушек, я пошутила, что, видимо, с капюшоном на голове я так и выглядела — старушкой. Он сказал, что нет, что прекрасно понял, что я не старушка, когда останавливался. В общем, посмеялись, и он рассказал, что очень любит водить по вечерам машину — один, со своими мыслями... А я сказала, что так и не найду время, чтобы научиться водить. В этот момент мы выехали на широкую и довольно пустую улицу. Он остановил машину и сказал: «Ну, сейчас мы это исправим».

— И?

— Я долго отнекивалась — страшно ведь, да еще в снег! Но он сказал, что подстрахует и что это совсем не сложно. Я села за руль и поехала!!!

— А ты умеешь водить?

— Нет. Я впервые в жизни.

— И как же ты поехала?

— Двадцать лет назад разок сидела за рулем папиного «москвича». Парень мне в двух словах объяснил, что делать, и я смогла.

— А дальше?

— Он сказал, что у меня отлично получается. Потом я остановилась — так как на сложных участках рисковать, конечно, не стоило. Он, конечно, был рискованный парень, но не чокнутый, и поэтому дальше вел он.

— А потом?

— Потом он сказал, что очень голоден, и попросил, чтобы я с ним поужинала — очень просил... Знаешь, мне показалось, что ему очень нужно было отвлечься, что у него что-то случилось и нужно было снять стресс. Я согласилась, и мы поехали в пиццерию. Мне все время казалось, что я участвую в программе «Розыгрыш» или в съемках какого-то фильма... ну, если учесть, что мы не в Европе, а в Армении.

— И?..

Айк заметил, что за третьим столиком сидели двое мужчин средних лет. Они заказали пиво «Александрополь» (официантка с татуировкой на запястье принесла им еще и фисташки «за счет заведения»). С виду — банковские менеджеры. Почему-то подумалось, что один похож на дятла, другой — на хомячка.

— У нее начались месячные, — сказал дятел. — Я недовольно сказал, что у жены тоже месячные, что у них совпадают дни менструаций! Она и обиделась. А я чувствовал себя самым несчастным человеком в мире.

— А она что? — спросил хомячок.

— «Я тебе не заместитель!» — сказала она. И ушла.

— Ну, а ты?

— Что я? — Дятел хлебнул пивка «Александрополь». — Я так сильно ее люблю, что даже не понимаю, люблю ее или нет. А сегодня я поцеловал ее и вздрогнул: я ничего не почувствовал.

— Уволь ее, раз тебе трудно, — уверенно сказал хомячок.

Дятел покачал головой:

— Знаешь, брат, о честном работнике мечтает даже нечестный начальник. А я честный начальник (не смейся!). И я не хочу ее терять.

— Ну-ну...

— Что «ну-ну»?

— То, в чем ты был уверен вчера, сегодня может показаться смешным, брат. А завтра — тем более. Тебе уже сейчас тяжело. Ты сам рассказывал. Ты сердисься, когда она плачет. Ты сердисься, когда она смеется. Ты долго так выдержишь?

— Не знаю... — И дятел опять покачал головой.

Айк снова посмотрел на Инну. Она продолжала свой рассказ:

— Он оказался очень воспитанным и галантным парнишкой. Знал, какие вопросы можно задавать, где лучше не углубляться, подать пальто, открыть дверь, подать руку и т. д. В общем, с манерами парень оказался и с мозгами — окончил факультет международных отношений ЕГУ. После пиццы он сказал, что надо закрепить урок, и я опять села за руль. Это было круто! Мне очень понравилось! А потом он сразил меня вопросом: «А мы в снежки не поиграем разве?» Если честно, я с самого утра об этом мечтала. По дороге он остановился купить сигарет, а заодно и пива с чипсами и орешками. Я сказала, что пива я пить с ним не буду и ему не советую. Он послушно отложил бутылку и сказал, что потом выпьет, раз я не хочу. Стал намекать на то, что был бы не прочь как-нибудь, когда я буду в настроении, выпить со мной вина или пива. А еще сильно удивлялся всю дорогу, когда узнал, сколько мне лет. Сказал, что максимум дал бы мне лет двадцать пять...

Айк увидел, как в кафе вошел пожилой мужчина, у которого была недельная седующая седина, с мальчиком лет пяти-шести. Пожилой мужчина помог мальчику снять куртку, шапку, варежки. Увидев маленькие, испачканные разноцветными чернилами руки сына, спросил:

— Как это случилось?

Мальчик ответил:

— Папа, это я думал, размышлял.

— О чем же ты думал?

— Что я, папа, чувствую, как вертится под ногами Земля.

— Серьезно? И как она вертится?

— Быстро-быстро!

Подошедшей красивой официантке пожилой мужчина заказал пиво себе и пирожное для мальчика. Айк видел, как официантка повела мальчика к витрине, чтоб выбрать пирожное:

— Хочешь вот это? А это? Вон то — с клубникой...

Когда мальчик вернулся за столик к отцу, пожилой мужчина спросил, все ли хорошо у мальчика в детском саду. Мальчик ответил, что все в порядке, только Марк часто дерется. Но не с ним, с другими мальчиками.

— А с тобой не дерется?

— Нет, па. Я его друг. Я отдаю ему свой хлеб, который я не ем.

— Почему ты не ешь хлеб?

— Мне не нравится хлеб, который дают в детсаду. Он плохо пахнет.

— Понятно... — Пожилой мужчина показал сыну экран своего мобильного. — Смотри, завтра тоже будет пасмурно и пойдет снег.

— Я люблю пасмурную погоду, — сказал мальчик, начав чайной ложечкой есть пирожное.

— А солнце?

— Немножко.

Инна улыбнулась:

— Уже не помню, как и с чего мы заговорили про фильмы и в том числе про тот самый, про карабахскую войну, который я тебе советовала посмотреть, и я узнала, что он, оказывается, добровольцем поехал в Карабах в апреле... Еще сказал, что приглашает меня на премьеру продолжения этого фильма (сейчас снимают уже). Довез меня домой — почти у дома мы остановились — немного поиграли в снежки — было очень холодно. У подъезда остановился и не хотел меня отпускать, все придумывал всякие причины. Было так странно... В конце концов попросил разрешения обнять меня и сказал, что очень рад, что встретил меня. Я тоже его поблагодарила за положительные

эмоции и, особенно, за возможность поводить машину, а потом мы обменялись телефонами. Спросил, когда мы встретимся в следующий раз. Я сказала, что рада была знакомству, но все хорошо в меру — может, когда-нибудь и встретимся, но наверняка это будет не скоро. Я и не жду его звонка (возможно, это будет лишним: то, что хорошо вчера, не всегда хорошо сегодня). Мне просто приятно сегодня весь день вспоминать вчерашний вечер с улыбкой на лице. Вот и все. Понимаешь?

За дальним столиком две подруги двадцати-двадцати трех лет пили мохито. Просто молодые, просто красивые, просто гламурные. И одна другую увещевала:

— Если не будешь плакать, никогда не будешь счастливой, джан. И одновременно с этим надо меньше думать. Ум для женщины — самоистребление! Я всегда стараюсь не думать. И почти никогда не бываю влюблена.

— Во всяком случае, вы с Микой до сих пор вместе.

— Конечно, вместе! Потому что я умная и я не думаю. И не влюблена в Мику. Только ты ему об этом не говори, хорошо? Я тебе рассказывала, что на первое свидание он меня пригласил в зоопарк? Показывал верблюдов, обезьян, бегемотов, змей...

Подруги расхохотались.

Айк, снова закурил «Сamel» и строго посмотрел на Инну:

— Ты знала, что очень страшно садиться в чужую машину? Тем более тебе! Ты полковник, забыла? Хотя и звание тебе давали за выслугу лет, и работаешь ты только в канцелярии комитета, но ты все равно полковник! И это опасно!

— Да, я это уже потом осознала, задним числом, так сказать, что это был чистой воды экстрим... Но лицо у него было очень симпатичное и доброе. Располагающее. И это его кепи...

— Видишь ли, может, ты этого не знаешь, но у всех маньяков и психопатов лицо бывает очень симпатичным, добрым и располагает.

— Знаю... Но я очень устала от твоих «видишь ли».

— Хорошо, что все хорошо кончилось.

— Да. Но иногда так хочется рисковать! Ведь если бы я не села в его машину, лишилась бы всех этих положительных эмоций.

— Но видишь ли...

— Хватит! Зачем нужно все портить? Это было мое вчерашнее приключение, и оно мне нравится. Ясно? И ты очень много куришь! Попроси счет и проводи меня до остановки!

— Я на машине. Я тебя подвезу.

— Нет! Я поеду на маршрутке!

Айк жестом показал официантке, что хочет рассчитаться, и увидел, как в кафе зашла влюбленная парочка, села за ближайший освободившийся столик и заказала подлечевшей сразу молоденькой официантке с татуировкой на запястье креп (девушке) и стейк (молодому парню).

— Какой подарок ты хочешь? — спросил молодой человек сразу же, как только официантка удалилась. Понятно было, что разговор этот они начали еще на улице. Он был гладко выбрит, стандартно пострижен, из-под воротника выглядывала золотая цепочка.

— Я не знаю, — ответила девушка, закурила и улыбнулась. У нее были короткие волосы, и она носила очки.

— Ну, День сурб² Саргиса³ приближается, какой подарок ты бы хотела?

² Святой (арм.).

³ Святой полководец Саркис вместе со своим сыном Мартиросом и четырнадцатью воинами погиб во имя христианской веры. Саркис (Сергий) родился в провинции Гамирк. Будучи полководцем при войске императора Константина Великого (272–337), совершил множество ратных подвигов. День

— Я не знаю. Ничего не хочу, драгоценный (она так и сказала: «драгоценный», «թանկագին» — очень мягко и нежно).

— Но так не получится, Анна-джан! Какой подарок ты бы хотела? Ведь сурб Саргис, туда-сюда...

— Я знаю! Я бы хотела СЮРПРИЗ...

— Какой сюрприз?

— Не знаю. Какой-нибудь, но чтоб был настоящий сюрприз.

— Э-э-э! — парень уже начинал сердиться. — Я не умею делать сюрпризы. Скажи, что ты хочешь, и я куплю тебе.

— А я хочу сюрприз! Что-то придумай. Главное, чтоб это был сюрприз. Понимаешь? Я ведь сказала уже...

— Анна-джан! Я не могу придумывать! Лучше скажи — что купить! Мне надо это... туда-сюда... Ведь ты понимаешь: сурб Саргис... Надо мне тебе сделать подарок или нет?!

— Ничего не нужно, Армен. Давай не говорить об этом. Я ничего не хочу.

— С тобой всегда трудно! — наконец вспыхнул молодой человек. — Вон Арто говорит, его Сюзи так и сказала: «Хочу айфон». И все у них понятно и просто. Ты так не можешь, да? Хочешь айфон, Анна-джан?

— Я не Сюзи! Я не хочу айфон! Я хочу сюрприз! Оставь меня в покое!

— Но что я сказал?! Теперь ты будешь молчать? Долго?

Айк оставил пятитысячедрамовую купюру в шкатулке, в которой официантка принесла чек счета за два латте, два круассана, встал, помог Инне надеть сиреневое пальто, и они вместе направились к выходу. Незадолго до того он увидел, как в кафе стремительным, но величественным шагом вошла высокая, очень стройная и очень красивая женщина средних лет и подошла к столику, за которым сидели пожилой небритый мужчина и маленький мальчик. Не поздоровавшись с мужчиной, она велела мальчику одеться, потому что они опаздывают на какой-то день рождения.

— Но он ведь не доел свое пирожное, — пробурчал пожилой мужчина.

— Неважно. В гостях поест.

— У меня есть еще целый час, чтоб побыть с ним... Что ты крадешь его у меня?

— Не страшно, — сказала красивая женщина средних лет. — У меня как раз-таки нет никаких планов в следующую субботу. Вот и побудешь с ним дольше.

Айк и Инна вышли на морозную улицу Абовяна, в прошлом — Астафьевскую, Крепостную... Айк никак не мог решить, рассказать Инне о том, что ее вчерашний провожатый на черном огромном джипе был утром арестован группой сотрудников комитета за хранение наркотиков или не стоит. Ведь придется тогда признаться, что именно он, Айк, возглавлял оперативную группу.

А этого он рассказать Инне никак не хотел.